

*М. С. Выхрыстюк,
Тобольский государственный
педагогический институт
им. Д. И. Менделеева*

**СТРУКТУРА СКОРОПИСНЫХ
ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ
ТОБОЛЬСКОГО МУЖСКОГО
ЗНАМЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА**

Деловая письменность XVIII в., как и все делопроизводство России, развивалась в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка, определяясь как система текстов специального содержания и определенного оформления неодинаковой степени строгости. В нашем случае деловые

тексты — это скорописные документы Тобольского мужского Знаменского монастыря, созданные во второй половине XVIII в. в количестве 73 единиц, сосредоточенные в историческом фонде № 70 (И-70) госархива г. Тобольска.

Все исследуемые тексты имеют своеобразную структуру и набор составных частей в зависимости от жанра. Для их описания необходимо остановиться на инструменте анализа — понятиях, используемых в данной работе. Многие из них традиционны для лингвистического источниковедения. В. Я. Дерягин при исследовании актовых текстов [Дерягин 1980: 97-170] оперирует понятиями: *клаузула*, *формула*, *формуляр*, где *клаузула* — «часть документа, содержащая отдельно мыслимое и выраженное в акте действие или отношение... **Формула** — устойчивое словосочетание, фразеологизм или синтаксическая структура (модель предложения) с более или менее постоянным лексическим составом... **Формуляр** — состав и порядок следования клаузул [Дерягин 1980: 98]. В формуляре выделяются три основных клаузулы:

- начальная, содержащая сведения об адресанте, адресате, «самоименование» документа, указание на место назначения документа и дату его отправления;

- конечная, где указывается дата написания, должность и собственное имя написавшего или составившего документ и (факультативный признак) место создания документа;

- средняя, которую, учитывая содержательность, можно поделить на две части:

- казусно-мотивировочную, раскрывающую, почему создан документ;

- констатирующую, в которой излагаются факты, события, их оценка и делаются выводы.

В этом строгом и полном наборе сведений и состоит главная традиционная формально-содержательная особенность любого документа — точность... Она составляет для всей совокупности жанров делового письма основное отличительное стилистическое свойство. С помощью этих понятий анализируются все виды деловых документов. Поскольку документы делопроизводства монастыря (указы, репорты, приказы и так далее) можно назвать юридическими документами, понятие клаузулы применимо к ним и предполагает выполнение правил составления их, обязательно-

го употребления всех традиционных частей, сведения до минимума личностного начала.

Избранные для анализа тексты позволяют проследить варьирование формул не только начала и конца, но и основного содержания в зависимости от жанра документов. Тексты указов, реестров существенно отличаются от прошений, доношений, объяснительных записок по своему содержанию и формуляру, поэтому при последующем анализе мы их разделяем.

Формулы начального блока (зачина)

Формулы начальных клаузул (блоков) текстов разных жанров существенно отличаются друг от друга, тогда как внутри одного жанра имеют выдержанную композицию. Начальный блок **указов** состоит из следующих частей:

1 Указания на адресанта документа. Эта часть начального блока всегда была представлена одним предложением: «Указъ Ея императорскаго величества». Все собранные указы написаны от лица императрицы Екатерины II после 1762 г., поэтому всегда начинались одинаково.

2. Сообщение о месте, откуда отправляется документ, также очерчено одним предложением: «... канцеляріи из Тоболской дховной консисторіи Тоболскаго Знаменскаго Монастыря» (И-70-13-34), либо «... изъ Тоболской духовной консисторіи Тоболскаго Знаменскаго мнстрыя...» (И-70-13-23). Так, из первых строк документа видим, что пунктом пересылки указов императрицы в то время была Тобольская духовная консистория — орган, контролирующий деятельность духовных заведений в городе.

3. Далее следует указание на «коллегиальный» адресат, куда документ направляется: «... в мнстрское тоболскаго Знаменскаго мнстрыя правление» (И-70-13-77), «... в Тоболской Знаменской мнстры» (И-70-13-54).

4. Сообщение о времени написания указа: «... сего декабря 22 дня 766 год». (И-70-25-34), «Ея імператорскаго величества імянной высочайшій указъ состоялся февраля 2 сего 766 года» (И-70-25-21).

Все тексты указов построены по одной и той же схеме.

Начальный блок *репортов* не менее строг. Он состоит из следующих частей-формул:

1. Сообщение о том, куда направляется репорт: «... В Тоболскѣю Дѣховнѣю консисторію Тоболскаго Знаменскаго мнстрыя...» (И-70-13-31), «В канцелярію Тоболскую дѣховную консисторію тоболскаго Знаменскаго мнстрыя...» (И-70-25-16).

2. Указание, откуда отправлен документ: «... із монастырско-го правленія» (И-70-25-16), «... із д. ховнаго правленія...» (И-70-11-17), «Из Тоболскаго Знаменскаго мнстрыя...» (И-70-11-157).

3. Самоназвание делового документа: «репорт о получении указа ея императорскаго величества» (И-70-13-11), (И-70-13-1), (И-70-13-62) и др.

4. Уточнение коллективного адресанта и подтверждение о получении указа: «Указъ из реченной духовной консистории июля от 6 под №147-м... получен того ж июля 14 чисел».

Эта клаузула в документах оказывается разорванной: причастие *получен* попадает в конечную клаузулу и совмещается с указанием на дату получения документа.

Начальный блок **доношений** имеет более свободные части, так как большинство из них написано монахами и служителями монастыря, которые были малограмотны. Тем не менее отметим общие формулы начального блока (зачина) большинства доношений:

1) сообщение, куда направляется доношение,

2) реже, кто его автор,

3) самоназвание документа: «В канцелярію Тоболскѣю дѣховную консисторію Тоболскаго Знаменскаго мнстрыя из монастырскаго правленія покорнѣйшее доношение...» (И-70-25-35).

Начальный блок **прошений** состоит: из указания, кому направляется документ, и его названия: «Высокопреподобнѣйшемѣ отцѣ Порфиріѣ Тобольскаго Знаменскаго монастыря, Гдину Архимандритѣ Покорнѣйшее Прошеніе...» (И-70-4-57), (И-70-25-4), (И-70-4-56), (И-70-4-36); «Высокопреподобнѣйшемѣ отцѣ Михаилѣ тоболскаго знаменскаго мнстрыя господинѣ архимандритѣ Покорнейшее прошение» (И-70-25-4). Следует отметить, что самоименование документа с определением *покорнейшее прошение* выделено в тексте графически отдельной строкой.

Из начальной части прошений видно, что чем ниже автор документа по социальному статусу, тем больше его обращение с просьбой, прошением осложнено этикетными формулами.

Начальный **формуляр приказов** также содержит не все возможные формулы клаузулы. В нем указываются адресат с его должностным определением и название документа, выделенное как заголовок особой строкой: «Тоболскаго знаменскаго монастыря казначею священнику Назарию Мингалеву Приказъ» (И-70-71-53); «Казначею јеромонахѸ ѲеѡфанѸ Приказъ» (И-70-21-4).

В отдельных документах этого жанра указанную формулу предваряет указание на автора (адресанта) приказа с его регалиями: «Тобольскаго Знаменскаго монастыря . . . тѣ Настоятеля и Семинаріи Ректора Архимандрита Веніамина того ж монастыря Казначею священнику Назарию Мингалеву Приказъ» (И-70-71-92).

Начальная клаузула **проме́мории** начинается обычно с самоназвания, документа, выделенного отдельной строкой, а затем сразу же идет указание на другой важный документ, исходящий из правительственной вышестоящей инстанции, его обобщенное содержание и заключается клаузула императивом *велено*: «Промемория. Из тоболской полицместерскоі канторы в тоболскую дховную консисторію по силѣ полицmeisterской інструкціі і Ея імператорскаго величества при сланных ис правителствѸющааго Сената і из главної полицmeisterской канцеляріи многократных с прописаніем во оных імянных Ея імператорскаго величества указов велено...» (И-70-11-43).

Начальная клаузула **билета** включает самоназвание, поименное указание на адресата в дательном падеже, время выдачи билета (эта часть клаузулы может быть в конце формуляра), указание на учреждение, разрешающее какие-то льготы: «Билеть 1748 года августа 20 дня данѣ таболскому мещанину Андрею Шолкину на две топорныя с извескою барки...» (И-70-44-57); «Билеть. Объявителю сего билета Ялутаровско округи мостовской волости села трушевскаго крестьянину Никифору Васильеву сыну Шылкову позволяется...» (И-70-71-15).

Формула конечного блока (концовки)

Эта традиционная часть документа любого жанра, как и зачин, отражала асимметричность социальной ситуации и строилась по определенной схеме.

Конечный блок **указов** содержит обычно следующие части:

1. Напоминание о выполнении данного указа : «...по оном. первом. указ. пост. пать « (И-70-13-23), «...чинить по сем. Ея

императорскаг... величества Указ...» . (И-70-13-4), (И-70-13-54), «...о том в консисторію репортовать...» (И-70-13-23).

2. Указание на дату написания: «... вышеписанном вѣдать и чинить по сем. Ея імператорскаго величества указ. 759 гд. Маіа 28 дня...» (И-70-13-54), «... майа 25 дня 759 гд...» (И-70-13-4), «... 1759 года авг. ст. 3 дня» (И-70-13-73).

3. Фамилия и имя писавшего, его должность, социальный статус. Чаще всего указы 1758-1759 гг. подписывались в монастырской канцелярии протопопом Василием Русановичем. Вместо подписи «Протопопъ василіи рѣсановичъ» в ряде указов позднего периода можно увидеть следующие фамилии писавших: Подканцеляристъ Прокопій Шестаков (И-70-13-23, И-70-13-14), Архимандритъ Михаилъ семинаріи Ректоръ (И-70-13-14, И-70-13-28). В нижней части листа указов обычно были написаны другие фамилии: «В должности Приказнаго Надзирателя канцеляристъ Платон» (фамилия написана неразборчиво). Под ней следует еще одна: «Подканцеляристъ Прокопій Шестаков» (И-70-13-28, И-70-13-21, И-70-13-61), «Канцеляристъ Емельянъ Кожевниковъ» (И-70-13-69), и др.

Концовка **репортов** (чаще это репорты о получении указа) содержит 2 части:

1) указание на дату отправления документа.

2) указание на лицо отправителя: «Подлинно посланъ за скрепою казначея иеромонаха Саввы. февраля 2 дня 1759 год. « (И-70-13-18), «... репортъ посланъ за срепою казначея иеромонаха Иосаа 1759 год. 21 дня» (И-70-11-17).

Доношения монахов друг на друга также имеют свою конечную формулу. В ней содержатся имя и социальный статус писавшего и словосочетания-штампы, выражающие учтивость, преданность своим «начальникам». Доношения заканчиваются так: «... по сему Доношению Знаменскаго мнстря і расходу казначей иеромонахъ Оеопемптъ марта 22 дня 1764 год.» (И-70-21-145, И-70-21-146, И-70-21-147, И-70-21-15, И-70-21-151, И-70-21-16-56, И-70-21-152).

Концовка **прошений** строго не определена. Чаще всего в конечном блоке прошений содержатся:

1) указание на число,

2) указание на автора прошения (просителя),

3) заключение по изложенной просьбе,

4) указание имени или имен просителей: «казначей Иеромонахъ Феофанъ, іеромонахъ іосифъ, іеромонахъ Герасим, іеромонахъ Савва, іеромонахъ Севостьянъ, іеромонахъ Феофемптъ 1766 марта 31 дня» (И-70-25-40), «Архимандритъ Порфирій. Подано Авгѹста 9 дня 1749 год.» (И-70-40-36); «Того ради вашего высокопреподобія с покорностію нашею просимъ вышеписанную одежду приказать намъ низайшимъ искупить, и по сему нашему прошенію учинить разсмотрительную резолюцію: Вашего высокопреподобія низайшія послушники, Тоболского Знаменского монастыря монашествующія: казначей Иеромонахъ Феофанъ іеромонахъ іосифъ іеромонахъ Савва...» (И-70-25-4).

К прошениям примыкает **резолюция** в императивном тоне с указанием ее автора: «Выложить в какую цѣнѹ станеть на всякаго брата вышеписанное одѣяніе сѹкнѹ положил карѹновое которое половинкою продается въ 19 рублей а въ нем 20 и 21 аршинъ бываетъ а холстъ не выше шести копѣек А. Михаилъ» (И-70-25-40 об.).

К заключительной фразе резолюции примыкает указание на того, кому адресован документ: «Того ради вашего высокопреподобія покорнѣйше прошу на вышеписанныя потребности ис казны монастырской коликое число ваше высокопреподобіе соблаговолить выдать: вашего высокопреподобія низайшіи послушникъ тоболского знаменского монастыря Казначей Иеромонахъ Феофанъ 1766 года апреля 5 дня».

Конечная клаузула **приказа** сводилась к личной подписи адресанта и дате: «Михаилъ Архимандритъ знаменский. 1765. іюня 5» (И-70-24-40). В случае если приказывающей стороной была духовная консистория, подписывался документ рядом лиц: «Ключарь іерей Михаилъ Карпинскіи Секретарь Василии Андронников Канцеляристъ Григоріи Изѹграфовъ» (И-70-14-36).

Конечная формула **промеморіи** подписывается одними лицами и заверяется другим лицом: «На подлинной промеморіи пишут Марко Бабановской канцеляристъ Аггеи Морозовъ», а ниже: «Читал канцеляристъ Герасимъ Симоновъ» (И-70-11-43); другой вариант подписи: «Подлинною Подканцеляристъ Андріанъ Хмелининъ».

Эти документы нумеровались в силу их значимости и отчетности о выполнении наминаемых государственных указов.

Конечная формула **билета** также подписывается коротко лицом, выдавшим его и лицом, зарегистрировавшим билет: Ректор Архимандрит Веніамінъ (И-70-71-15); с соблюдением интервала указывается подпись канцеляриста и дата отчета по исполнению билета-распоряжения, например: «Канцелярист Дмитрій (фамилия написана неразборчиво). 29-го года Апреля 6-го ч. явится и отрепортовать о явкѣ его»

Таким образом, зачин и концовка скорописных документов делового характера были строго выдержаны и имели в своей структуре регулярно повторяющиеся формулы. Степень их варьирования незначительна.

Формулы среднего блока

Клаузулы основного текста находятся между начальным и конечными блоками. Они разнообразны по своему содержанию в силу специфики жанра и отчасти индивидуальности писавшего. Причина написания и назначение документа указываются именно в основной его части, поэтому в ней меньше всего штампов делового языка и наиболее заметно отражение живого языка.

Элементы народно-разговорного языка очевидны в документах, авторами которых являлись сами монахи и крестьяне, приписанные к монастырю: в **прошениях, доношениях, объяснительных записках** и др. Их просьбы и прошения исходят из необходимости решения проблем повседневной жизни, поэтому проявление разговорного начала в них очевидно. Подчас письменный текст фотографически достоверно передает живую речевую ситуацию. Так, показателен пример одного из **доношений** (И-70-25-58) монаха, жалующегося на другого монаха по причине недостойного его поведения в бане: «... і онъ аркановъ пришел ко мнѣ а веника с собою не принес, і напал на меня і зачалъ отнимать веникъ і я ему не отдал і говорилъ я емѣ что ты в банѣ ідешъ а веника с собой не несешъ он ухватил за волосы і с полка бросил на полъ і я справился і ушел на полокъ і онъ еще вторишно на меня бросился і и ударил кулаком в шоку і я емѣ говорю за что ты меня бьешъ і онъ за

волосы ухватил і с полка бросиль і едва я жив остался...» Автор в средней части под влиянием чувств и впечатлений излагает суть своего письма, забывая об официально-деловом характере документа. Вспоминает об этом лишь в конечной его части, в которой сразу появляются и формулы делового языка с традиционными штампами: «... того ради высокопреподобію вашему. донош. на показанного арканова в вышеписанном ево наглом находженіи в банѣ, млстивно прошу оборонить и зашитить, і вывести ево із ызбы от меня нижайшаго і о том еще прош. вашего высокопреподобія чтобы в похвалных ево арканова словах взять подписку чтобы на меня нижайшаго напрасно і нагло не напал и не убиль і посемѹ моемѹ доношению учинить млстивое свое отеческое благораз смотрение... О семѹ прошу діаконѹ убогіи Козма Фокинѹ 766 году декабря 8 дня» (И 70-25-58 об.).

Документы других жанров подтверждают большую свободу выбора языковых средств в средней части, тем самым давая широкий доступ проникновению в тексты монастырского делопроизводства народно-разговорных элементов.

Таким образом, анализ формул начального, конечного и среднего блоков позволяет сделать вывод о сложном характере языка документов, включающих в себя переплетение строгих канцелярских штампов, элементов высокой книжности, стилистически сниженной народно-разговорной речи на нейтральной стилистически немаркированной языковой основе.

В целом, жанрово-стилистическая характеристика деловых бумаг Тобольского мужского Знаменского монастыря и некоторые наблюдения над их языком позволяют судить о не до конца сформированной к тому времени стилистической системе русского национального языка и вместе с тем о явных предпосылках для углубления стилистической дифференциации в рамках деловой письменности.

ЛИТЕРАТУРА

Дерягин В. Я. Структура документов допетровской эпохи // ВЯ. 1980. № 4. С. 97-170.